

О.М. Рындина

НАКАЗ МАТЕРИ*

(о Шевченко (Маркс) Эмилии Артуровне)

Эмилия Артуровна Шевченко (Маркс) родилась и живёт на томской земле, в Колпашевском районе. Время и место рождения – 1957 г., посёлок Орловка, место проживания – посёлок Саровка. Её родители родом с Украины: отец, Артур Эмильевич Маркс, родился в 1930 г., в г. Житомире, а мать, Элла Николаевна, в девичестве Шеленберг, – в 1923 г. в с. Гуляйполе Донецкой области.

История отца не совсем обычная для нарымских мест, так как связана не с депортацией, а репатриацией советских немцев. Когда Артуру исполнилось лет десять, семью родителей захватившие территорию Украины немцы отправили в Германию, где она и жила до 1947 г. Затем всех советских немцев, независимо от их желания, вернули в Советский Союз, обещая поселить на родине. Сестра Артура, Эльза, вышла замуж за немца и осталась жить в Германии, а его с матерью и тремя сёстрами (Елизаветой, Маргаритой и Зинаидой) отправили не в Житомир, а в Вологду. Поскольку старший сын Иосиф находился в это время «под комендатурой» в Тискино, мать попросила всех перевести туда же, в Нарымский край. Так Марксы оказались в Тискино. О тяжёлом переселении воспоминаний не сохранилось. Возможно, первое время по прибытии жили в землянке. Работали на рыбозаводе, зимой отправляли на лесоповал.

Мама Эмилии Артуровны, Элла Николаевна, была депортирована в Нарымский край в 1942 г. вместе со своей матерью и младшей сестрой Евгенией. В Сибирь с ними отправилась и бабушка, мамина свекровь, но её на одной из станций сняли с поезда по причине болезни. Больше о ней никто ничего не знал. По прибытии в Нарымский край направляли на лов рыбы в разные места – в Тискино, Короткино, Абрамкино. Расселяли по квартирам. Трудились на рыбозаводе. Элле тогда шёл 19-й год, она была крепкой девушкой, и её отправили таскать мешки по 70 кг с солью из трюмов на завод. Ры-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Этническая и книжная традиция в культурном наследии Западной Сибири», № 14-01-00263.

бачили до глубокой осени: уже образовывались «закрайки», т.е. забереги – лёд, намерзающий осенью вдоль берегов, – а лов рыбы всё продолжался. Особенно тяжело пришлось, когда мать заболела брюшным тифом. Сестре Евгении исполнилось 8 лет, а паёк давали только работающим. Кормилицей осталась одна Элла. Её паёк и делили на троих. Смерть от голода стала реальностью: начали опухать. Спасла женщина, тётя Катя, сосланная из той же деревни, что и Шеленберги. Она уговорила мать сделать подкоп под колхозный амбар и взять немного зерна. Мать долго не соглашалась, понимая всю неотвратимость сурового наказания, если вскрыется задуманное. Однако довод: «Всё одно – конец» возымел действие и положил конец сомнениям. К счастью, тайное не стало явным. Чтобы прокормить дочерей, мать нанималась к местным жителям ночами копать картошку, за это с ней расплачивались: полведра картошки за ночь работы на огороде. В общем, удалось выжить. Тяжёлый труд подорвал здоровье Эллы Николаевны, в 40 лет она «обезножила» и в возрасте 62 лет умерла. Мать пережила её на один год.

В Тискино познакомились Элла Шеленберг и Артур Марк и стали жить вместе. В 1949 г. родился сын Александр, который умер в трёхлетнем возрасте. Позднее в семье родились две дочери, в том числе и Эмилия, и четыре сына. Регистрировать брак в комендатуре не разрешили, и детей записывали на фамилию отца. В семье родителей Эмили говорили на немецком языке, но детей ему не обучали: довлекла позиция матери. Она наказывала: «Девочки, выходите замуж за русских парней и навсегда забудьте, что вы – немцы». В семье праздновали лишь дни рождения детей, немецкие праздники не отмечали.

Словно повинуюсь воле матери, Эмилия Артуровна в 1978 г. вышла замуж за Михаила Гавриловича Шевченко. Его отца, Гавриила Степановича, выслали с Алтая в 1933 г. в Чаинский район как кулака. На Алтае у него была семья, двое детей, но жена росла в бедной семье, поэтому её и детей не выслали. С 1943 года, когда стали брать на фронт и кулаков, Гавриил Степанович воевал на фронте. Попал в плен и был занесён в списки погибших. Домой пришла похоронка, и его отпели. На памятной стеле в селе Подгорное Чаинского района он и сегодня значится как погибший. После освобождения из плена Гавриил Степанович вернулся на Алтай. Очевидно, по причине того, что он значился среди погибших, его не определили на 10-летние принудительные работы, как всех пленных. На Алтае оставаться не

захотел и вернулся в Нарымский край. Здесь женился на Клавдии Васильевне, тоже сосланной в ходе кампании по раскулачиванию.

Эмилия Артуровна окончила Колпашевское педучилище, работала в школе учителем математики, а затем – на комплексном приёмном пункте, продавцом, в настоящее время – на пенсии. Михаил Гаврилович служил в Германии, и ему там понравилось. Когда лет пятнадцать назад туда задумал переезжать отец Эмилии Артуровны, он тоже засобирился. Решение о переезде раскололо семью Марксов. Отец со второй русской женой, старший брат Иосиф и сёстры Эмилии Артуровны переехали. Она с остальными братьями остались, предупредив отца, что переезжать не собираются. Братья ездили к отцу в гости и согласились с мнением осевшего там Иосифа, что в Германии «хорошо старикам и детям, кошкам и собакам, а российских немцев там не жалуют». В Саровке улицу, на которой живёт Эмилия Артуровна, раньше называли «немецкой», потому что основное население составляли сосланные из Поволжья немцы, говорившие на особом диалекте. После снятия в 1956 г. с учёта в комендатуре значительная их часть разъехалась.

Эмилия Артуровна и две её дочери, Наталья и Елена, приняли православную веру, хотя родители были лютеранами. Они свою веру особенно не афишировали. Эмилия Артуровна помнит лишь, как читала Библию её бабушка. Сегодня в доме Шевченко одна комната отведена под «домовую церковь». В ней висят иконы, каждое воскресенье проводится коллективная молитва, на которую приходят православные со всего села, около 20 человек. Дважды в год службу в доме Эмилии Артуровны проводит епископ Колпашевский и Стрежевской Силуан. Когда приезжает владыка, в доме Эмилии Артуровны собирается до 40 человек. Один раз в месяц прихожан окормляет батюшка – отец Алексей из Тогурской церкви. Благодаря активности православных верующих глава сельского поселения поставил вопрос о строительстве в Саровке церкви. Дочери Наталья и Елена – не просто глубоко верующие прихожане, они – матушки, связавшие свою судьбу с православными священниками. У Эмилии Артуровны семеро внуков: Николай, Сергей, Иван, Настя, Анна, Мария и Христина.

Сегодня в Саровке лютеран практически не осталось. Молодые немцы становятся либо католиками, либо православными. Между этими тремя вероисповеданиями Эмилия Артуровна не видит принципиального расхождения: католики «отпали» от православных, а лютеране – от католиков. Истинной же верой она считает право-

славную. По её словам, активизируются в Саровке и другие «протестантские церкви», например община «Краеугольный камень». В неё входит главным образом молодёжь. Община прикрывается реабилитационным центром, хотя действительно большое внимание уделяет физическому воспитанию, организует игры на волейбольной площадке. Последователи общины молятся на восходе солнца, прыгая и громко крича и таким образом «прорываясь в Космос».

Наказ матери Эмилия Артуровна выполнила лишь частично: она не забыла своих немецких кровей, помнят о них и её дочери, хотя считают себя всё же больше русскими, чем немцами. Не ощущала она к себе и неприязни со стороны односельчан, даже в детских воспоминаниях этого не отразилось. Вместе с тем понимает, что родителям в годы войны «досталось» за то, что они – немцы. Вспоминает и о некоторых обидных «инцидентах». Её брат Владимир, будучи курсантом, погиб на Дальнем Востоке, на острове Русский. Ему в Саровке поставили памятник, что вызвало неудовольствие одного из жителей. Правда, комментируя произошедшее, мудро делает поправку на то, что люди – разные.